

Глава 62. Дом, милый дом.

На юге снег всегда был редким зрелищем даже в зимние месяцы. Погода в Релинге была мягкой и в сравнении с провинцией Мугуань здесь было теплее только наполовину, по влажности. Климат всегда был одной из любимых вещей Юаня Сюэланя.

Релинг, город, построенный в самом центре сети дорог, был неисчислимо богат. Прибрежный город находился всего в одном дне езды на лошади, а Релинг был укрыт горой, покрытой лекарственными травами, которые встречаются исключительно в этом районе с обилием духовной силы. С процветающей экономикой и обилием духовной энергии не было никаких сомнений в том, почему Орден Восходящего Рассвета, который находился в центре города, считался одним из лучших Орденов заклинателей. В отличие от многих других городов и деревень, которые располагались близко к поместьям Орденов, но имели мало связи с миром заклинателей, Релинг был городом, в котором преобладали гораздо более тесные отношения между заклинателями и обычными гражданами.

Приближались празднования Нового года, и улицы были полны красок и музыки. Но Юаня Сюэланя было не так легко убедить, особенно когда люди приветствовали их натянутыми улыбками и смехом, слишком громким, чтобы чувствовать себя комфортно.

Даже издалека Юань Сюэлань мог сказать, насколько плотной была духовная энергия, собранная в особняке, и он уже чувствовал, как начинает формироваться головная боль, когда он прогуливался по оживленным улицам с Чэнь Аньюэ и ее служанками.

«Не слишком ли они выделяются?»

Чэнь Аньюэ подняла глаза и задумчиво произнесла:

«Я уверена, что отец знает, что делает.»

Юань Сюэлань держал рот на замке.

Особняк Восходящего Рассвета был шедевром с позолотой и изобилием богатства. Когда он был ребенком, Юань Сюэлань мог только представлять себе чудесный дворец и не мог и мечтать о том, чтобы переступить его порог. Кто же знал, что, в конце концов, он назовет этот золотой особняк своим домом?

И все же он не мог избавиться от ощущения, что оставил свое сердце где-то на дороге, на вершинах заснеженных гор и замёрзших прудов.

Они встретились с Чэнь Гаоюном в Большом зале, где он спустился с золотого трона, который, несомненно, был достоин короля.

«Моя прекрасная дочь, добро пожаловать домой!»

Его голос гремел, руки были протянуты, чтобы обнять Чэнь Аньюэ.

Аньюэ хихикнула и поприветствовала отца, который развернул ее так, словно она была простым ребенком, а не взрослой женщиной.

«Ты хорошо себя чувствовала, моя дорогая дочь? Ты хорошо спала? Как насчет еды? Фумао всегда хвастается едой в своем поместье, но я не мог не волноваться...твой отец беспокоился о тебе каждую ночь!»

«Я в порядке, папа, - она высвободилась из его объятий и почтительно поклонилась. - Со мной был А-Чжан и мои служанки. Обо мне хорошо позаботился Клан Лю, правда, не о чем беспокоиться.»

Только тогда Чэнь Гаоюнь, казалось, вспомнил о мальчике, который стоял позади Чэнь Аньюэ.

«Ой. Ты и вправду вырос, мой мальчик.»

Юань Сюэлань низко поклонился:

«Приветствую вас, Лидер Ордена Чэнь.»

Лидер Ордена Восходящего Рассвета улыбнулся ему:

«Тебе было комфортно вдали от дома?»

С этим мальчиком, которого он воспитывал, его голос был гораздо более сдержанным по сравнению с тем, который он использовал со своей дочерью.

«Я в порядке, - он опустил голову и продолжил, - пик Вангюнь был не так плох, как я ожидал. Повар у них очень опытный, но я определенно соскучился по вкусу домашней еды»

Чэнь Гаоюнь удовлетворенно хмыкнул:

«Понятно, понятно.»

Он погладил хлыст и велел слугам принести Чэнь Аньюэ сиденье потолще, прежде чем занять свое место во главе зала.

«А что с мальчиком Лю? Что ты о нем думаешь, моя дорогая дочь?»

Щеки Аньюэ порозовели, и Юань Сюэлань изо всех сил старался изгнать из головы злые мысли о Святом Меча из Слоновой Кости, но безрезультатно.

«Он...прекрасный человек, - Чэнь Аньюэ застенчиво кашлянула в рукав. - Он мне...очень нравится.»

Трудно было сказать, была ли улыбка Чэнь Гаоюня выражением одобрения или печали. Он кивнул:

«Хорошо, хорошо. Я рад, что этот брак подходит для моей дорогой дочери. Жаль, что сейчас неподходящее время. Я не допущу, чтобы моя единственная дочь вышла замуж в такое неудачное время. Но не волнуйся! Даже если свадьба будет отложена, твой отец обеспечит вам брак! Ни у кого больше не будет Святого Меча из Слоновой Кости.»

Чэнь Аньюэ склонила голову в почтительном поклоне:

«Спасибо, отец. Это действительно неудачное время. Но давайте не будем думать об этом, ведь наступает пора Нового года.»

Мрачное лицо Чэнь Гаоюня мгновенно осветилось при звуке голоса его дочери.

«Ой. Ты права! Мы не должны слишком погружаться в отчаяние. Давайте наслаждаться празднеством! Да, моя прекрасная дочь права.»

«...» Юань Сюэлань подавил свои мысли. Его уважение к Чэнь Гаоюну удерживало его от любых грубых слов. Этот человек дал ему все, когда у него ничего не было, и воспитал его как своего собственного сына, поэтому Юань Сюэлань относился к нему не иначе, чем к отцу, которого он, никогда не знал.

Шаги приближались к залу, громкие и громовые, являя высокого и очаровательного молодого человека.

«Боже, неужели это принцесса! Итак, наша принцесса вернулась.»

И хотя он был одет в тот же темно-синий оттенок, что и все остальные, вместо малиновых акцентов, его мантия была украшена золотом. То, как он улыбался, было похоже на ласку, и он даже не потрудился взглянуть на Юаня Сюэланя.

Чэнь Аньюэ улыбнулась ему и поклонилась:

«Приветствую тебя, дагэ.»

Он подошел к ней и взял под руку:

«Почему ты так формальна со мной, прекрасная принцесса? Конечно, ты ведь не могла отсутствовать так долго, что забыла, как разговаривать со своим дагэ!»

Чэнь Аньюэ не встревожилась от его действий и никак не отреагировала, даже когда он положил руку ей на плечо:

«Конечно, нет. Я рада видеть, что с тобой все в порядке.»

«И все же ты так холодна со мной!»

Он вздохнул и прислонился к ее плечу.

Она хихикнула над его выходками и оттолкнула:

«Тебе всегда кажется, что я холодна с тобой.»

«Да, ну, ты лучше относишься к Чэнь Цзяну и к нему.»

Впервые улыбка Чэнь Аньюэ застыла, и она слегка щелкнула своего старшего брата по щеке:

«Его зовут Юань Сюэлань. И ты самый старший, так что, конечно, я не собираюсь нянчиться с тобой.»

«Ой, - проворчал Чэнь Лейке, потирая щеку и притягивая ее ближе к себе за руку. - Как ты смеешь причинять мне боль? Ты такая грубая избалованная младшая сестренка. Удивительно, как ты вообще нашла себе жениха!»

Юань Сюэлань щелкнул зубами и скрестил руки на груди. Его терпение вот-вот грозило лопнуть. Его мало заботила личная холодность Чэнь Лейке по отношению к нему, но он никогда не мог смириться с тем, как старший брат Чэнь вел себя по отношению к его шнице.

От наблюдения за их взаимодействием у него всегда самым странным образом крутило в животе. Он не мог понять, как Чэнь Аньюэ терпела такого старшего брата. Не говоря уже о том, что их отца, который смотрел на Чэнь Аньюэ так, словно она была не более чем нежным

цветком, такое поведение совсем не беспокоило.

Юань Сюэлань, возможно, был обязан своей жизнью Чэнь Аньюэ и Чэнь Гаююну, но было бы ложью, если бы он сказал, что такие чувства распространяются и на остальную часть клана Чэнь.

«О, неужели это Чэнь Аньюэ.»

В зал вошел последний из детей Чэнь. Чэнь Цзян был ниже ростом, чем его старший брат, и едва ли выше Аньюэ. Его глаза были еще уже, а когда он улыбался, это всегда казалось неискренним. Юаню Сюэланю он тоже не нравился.

Но улыбка Чэнь Аньюэ была яркой.

«Э-ге!»

Она поздоровалась с ним веселым голосом и поманила его к себе. Чэнь Цзян закатил глаза, но все равно шагнул к ней.

«Не выглядишь ли ты немного тощей? Неужели когда меня нет рядом ты забываешь поесть?»

Чэнь Цзян прищурился, глядя на нее:

«И ты такая же уродливая, как всегда, не так ли? Хм, так что же случилось со свадьбой? Неужели твой будущий муж все-таки не захотел тебя? Я думаю, нам придется его побить.»

«...» Если старший брат Чэнь был прискорбен в своих поступках, то Чэнь Цзян был так же плох в своих словах. Тем не менее, Юань Сюэлань мог, по крайней мере, терпеть второго сына.

«Почему Чэнь Чжу получает все эти баловства и приятные слова? Разве ты не несправедлива ко мне?»

Чэнь Лейке схватил ее за руку и развернул, как будто она была куклой.

Юань Сюэлань больше не мог сдерживаться:

«Прекрати уже это! Она не проклятый ребенок, неужели ты никогда не будешь обращаться с ней как с женщиной?»

Троица замерла и уставилась на него. Даже Чэнь Гаююн смотрел на Юаня Сюэланя. Не то чтобы он был из тех, кого легко смутить или что-то в этом роде, но любой другой увидел бы что-то неправильное в этой сцене. Но Чэнь Цзян холодно посмотрел на него и сказал:

«Это просто невинное поддразнивание между братом и сестрой. Почему ты должен превращать это в извращение?»

«Скажи мне, что то, как он ползает по ней, это нормально для старшего брата.»

«...А-Чжан.»

Голос Чэнь Аньюэ не был похож на ругань, но в нем был резкий оттенок печали, что-то похожее на разочарование. Юань Сюэлань мысленно выругался и задался вопросом, почему он должен был чувствовать себя злодеем в этой ситуации.

Чэнь Гаоюнь вздохнул:

«Ну-ну, дети. Пожалуйста, давайте не будем ссориться. Это должно быть замечательным поводом для воссоединения.»

Чэнь Лейке просто пожал плечами, как будто его совсем не беспокоила критика:

«Ты не должен воспринимать все так серьезно, Юань Чжан. По крайней мере, можно претвориться счастливым, не так ли?»

Как будто он мог сделать такое. Он пристально посмотрел на старшего брата Чэнь и ничего не сказал.

«Что я говорил о склоках?» - вздохнул Лидер Ордена.

Чэнь Лейке поклонился отцу:

«Я почти не выступал в перепалку, отец. Это была просто шутка между братьями.»

Чэнь Цзянь был рядом, чтобы поддержать его:

«Да, ты же знаешь какой Лей-ге.»

Чэнь Аньюэ посмотрела на него извиняющимися глазами, но Юаня Сюэланя не интересовала ее жалость.

Поэтому вместо этого он сказал:

«Да. Хорошо. Как вам угодно. Тогда я больше не буду шутить. Вы, ребята, продолжайте свои дела между братьями и сестрой и оставьте меня в покое.»

Он не смог сдержать насмешку, которая сорвалась с его губ, и отвернулся.

«А-Чжан!» - крикнула ему вслед Чэнь Аньюэ. Он не оглянулся, хорошо зная, что в ее глазах было извинение. Но он злился не на нее, а только на надоедливых дураков, которые вертелись вокруг нее и называли себя ее старшими братьями.

«Я просто собираюсь разобрать свои вещи, - он вздохнул, стараясь, как мог, успокоить свой голос, - увидимся.»

Он умчался, прежде чем в него успели бросить еще какие-нибудь слова. В особняке Восходящего Рассвета Чэнь Лейке, который был наследником, и Чэнь Цзянь, Второй Молодой Мастер, имели больше власти над Юанем Сюэланем, который был не лучше гостя.

В особняке внезапно стало необъяснимо холодно, несмотря на теплый климат Релинга, который контрастировал с суровыми зимами севера. Юань Сюэлань вернулся в то место, которое, как он знал, встретит его безоговорочно.

На восточной стороне особняка, через двор Ищущих Журавлей, находилось его маленькое убежище. Слуги расступились, увидев его прибытие, зная, что Молодому Мастеру Юаню не нравится, когда его уединение нарушают даже люди, которые хотели только прибраться за ним.

«Дом, милый дом!» Он усмехнулся про себя, распахнул раздвижную дверь и вошел внутрь.

Комната Юаня Сюэланя, которую он большую часть своей жизни называл домом, вряд ли была самым экстравагантным местом в особняке Восходящего Рассвета и даже вполнину не была размером с грандиозную спальню Чэнь Аньюэ. Но Юаню Сюэланю все равно она нравилась. Она находилась в более тихом уголке особняка, что давало ему покой, когда он был занят возней с магическими инструментами. Три из четырех стен были заставлены рукописями и книгами. На его вкус, они были расставлены чуть ли не слишком аккуратно, очевидно, их передвигали и приводили в порядок слуги в его отсутствие.

Юань Сюэлань цокнул языком, но решил приберечь ругань на потом. Вместо этого он широкими шагами направился к своей милой маленькой кровати, которая приветствовала его своими мягкими объятиями. Он скучал по этой самой кровати гораздо больше, чем думал! Юань Сюэлань ухмыльнулся про себя и раскинул руки и ноги, как неэлегантная морская звезда. Если бы он заснул на своей милой старой кровати, возможно, эти навязчивые сны больше не затуманивали бы его разум. Наконец-то он сможет как следует отдохнуть.

Он был почти готов уснуть, усталость от путешествия наконец-то овладела его мышцами и костями. Но стук в дверь заставил его вздрогнуть.

«Кто это?» - позвал он.

«Это я!» - ответил знакомый женский голос, которого он не слышал уже несколько месяцев! Юань Сюэлань соскочил с кровати и бросился к своей двери.

С другой стороны его приветствовала молодая девушка. Она улыбнулась, и ее глаза заблестели, как две озорные звезды.

«Сюэлань, - сказала она певучим голосом, - Ничего, если я войду внутрь?»

Юань Сюэлань кивнул и отступил в сторону:

«Входи, Нань-цзе.»

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247818>